

Но в своих планах он знал, что этот кабинет больше не будет его ещё до отпуска.

Поэтому он сменил тему, и, говоря о чём-то незначительном, снова вспомнил слова Яо Чжаоюй, сказанные в лаборатории накануне.

Он знал, что, в отличие от любви, Цинь Юй просто боялся перемен.

—

Хотя Цинь Юй дал всем выходные, как руководитель компании он всё же был вынужден заниматься делами. Когда в среду днём Ши Чу получил выходной из-за ремонта в учебном корпусе, Цинь Юю пришлось уйти по делам.

Когда Цинь Юй обувался в прихожей, Ши Чу смутно услышал, как он сказал:

— Наконец-то появился шанс провести вместе целый день.

Эта тихая фраза не была обращена ни к кому, скорее, это было что-то вроде жалобы себе под нос. Ши Чу даже подумал, что ослышался. Разве Цинь Юй сейчас мог говорить такое?

Но у Ши Чу не было времени подумать об этом, потому что в следующую секунду Цинь Юй громко спросил, что он хочет поесть, чтобы он мог купить это на обратном пути.

Ши Чу прервал свои мысли, вздохнул и сказал:

— Купи что-нибудь из продуктов, я приготовлю ужин.

Произнося это, Ши Чу чувствовал, словно делает последнее прощание.

Цинь Юй на мгновение замер, обогнул прихожую и посмотрел на Ши Чу.

Ши Чу спросил:

— Что такое?

Если бы Ши Чу внимательнее посмотрел, то заметил бы, что настроение Цинь Юя явно улучшилось после этих слов. Но он думал о том, как за время отсутствия Цинь Юя убрать свои вещи из шкафа, и пропустил эту небольшую перемену.

Цинь Юй улыбнулся:

— Ничего. Жди меня.

—

Вещи Ши Чу на самом деле не так уж много. Помимо книг, занимающих почти всю стену, всё, что принадлежало ему, умещалось в один чемодан.

Он открыл шкаф и увидел ряд аккуратно развешанной одежды. Слева была его, справа — Цинь Юя. На первый взгляд, их количество было примерно одинаковым.

Но на самом деле большую часть этой одежды купил Цинь Юй. Его собственных вещей было не так много, всего несколько комплектов на каждый сезон, которые он носил по кругу. Не то чтобы он не мог себе позволить больше, просто не хотел. Это было лишней тратой времени.

Он всегда стремился к минимализму и не тратил силы на то, что считал ненужным.

Цинь Юй, напротив, всегда с энтузиазмом покупал ему вещи: от кружек и одежды до фотоаппаратов и даже машины, которую он хотел подарить ему, когда Ши Чу поступил в аспирантуру. Не говоря уже о том, что позже он хотел оформить эту квартиру на имя Ши Чу.

В такие моменты Ши Чу всегда чувствовал себя неуверенно. Не от радости, а от давления.

Цинь Юй дарил ему всё это, а чем он мог отплатить?

Вначале он всегда сомневался, есть ли у Цинь Юя какой-то скрытый мотив. В конце концов, эгоизм заложен в человеческой природе, и он не верил, что кто-то может быть настолько глуп, чтобы отдавать всё, что у него есть, только из-за призрачного чувства под названием «любовь».

Но он не видел в себе ничего, что могло бы быть полезным для Цинь Юя. Он не понимал, что Цинь Юй пытался получить взамен. Со временем он наконец поверил, что Цинь Юй просто такой человек. В любви он отдавался полностью, желая поделиться всем лучшим, что у него было, как ребёнок, искренний и пылкий.

Но это было лишь потому, что Цинь Юй был таким человеком, а не потому, что объектом его любви был он. Если бы в будущем Цинь Юй полюбил кого-то другого, он относился бы к тому человеку так же.

Мелкие вещи Ши Чу ещё мог как-то вернуть, но дом или машину он, конечно, не мог принять. Цинь Юй, после его отказа, всегда расстраивался, чувствуя, что его искренние подарки встречают лишь холодный душ.

Ши Чу не знал, как объяснить это, и использовал примеры неудачных разделов имущества, чтобы убедить Цинь Юя больше не оставлять себя беззащитным.

Он говорил:

— Ты даришь мне всё это, даже хочешь сказать мне пароль от своей банковской карты. Но ты задумывался, что будет, если однажды я возьму твои деньги и сбегу? Или если ради выгоды продам конфиденциальные документы твоей компании? Люди непредсказуемы, ты не можешь всегда быть таким открытым.

Цинь Юй смотрел на него с такой ясностью во взгляде, что Ши Чу не мог выдержать его взгляд. Цинь Юй сказал:

— Ты не такой человек.

Получить полное доверие человека должно было бы быть трогательным, но Ши Чу тут же встал и, что было для него редкостью, начал нервно ходить по комнате. Он не понимал, почему не мог донести до Цинь Юя свои мысли. Они словно говорили на разных языках.

Его волновало не то, был ли он таким человеком, а то, что он не мог смотреть, как Цинь Юй всегда оставался таким простым и прямолинейным. Он чувствовал себя как родитель, который пытается объяснить ребёнку, почему нельзя разговаривать с незнакомцами, а ребёнок не может понять, кто такие плохие люди, и просто спрашивает:

— Почему нельзя разговаривать с другими?

Тот разговор закончился тем, что Ши Чу ушёл в университет. Когда Цинь Юй выводил его из равновесия, он всегда возвращался туда, заполняя свои мысли учёбой и экспериментами.

А в ту ночь Цинь Юй написал ему сообщение, сказав две вещи.

Первая:

— Создание собственного бизнеса — это не так просто. Если бы я был таким наивным, я бы не смог ничего сделать. Ты думаешь, почему я хочу дать тебе всё лучшее?

Вторая, тоже вопрос, но с точкой в конце.

Он написал:

— Ты говоришь, что нужно быть осторожным, оставлять себе путь к отступлению. Значит, ты всегда так ко мне относился?

В то время Ши Чу был уже измотан учебными нагрузками и семейными проблемами, поэтому, увидев сообщение, он, не сдерживаясь, ответил:

[Сообщение]:

— Ну да, а как иначе? Ты не можешь гарантировать, что всегда будешь любить меня, верно? Привлекательность одного человека для другого не вечна. Тебе не нужно давать никаких обещаний. Быть привлечённым только одним человеком всю жизнь — это противостоит природе, это нормально. Но я должен же как-то позаботиться о себе, верно? Или ты хочешь, чтобы я сейчас любил тебя до безумия, а потом, когда меня бросят, рыдал и страдал?

Слово «любовь» редко слетало с уст Ши Чу. Он ненавидел все эти выражения чувств. Как в школе, когда учитель задавал домашнее задание сказать родителям «Я тебя люблю».

Вернувшись домой к отцу-тирану и матери, которая после ссор окунала его голову в воду, он чувствовал, что эти слова отвратительны.

Но эта вспышка необдуманности быстро прошла. Пока время не истекло, он удалил сообщение.

С той стороны долго не было ответа. Ши Чу вздохнул с облегчением: Цинь Юй, вероятно, не увидел, и он больше не отвечал на эти вопросы.

—

Ши Чу достал из шкафа свою одежду — всего несколько вещей. Вещи, которые купил Цинь Юй, он не трогал. Уложив их в чемодан, он оглянулся на шкаф. Несколько отсутствующих вещей были практически незаметны. Для шкафа Цинь Юя это было незначительное изменение, но для Ши Чу это было почти всё.

Вначале он пытался объяснить Цинь Юю, но, когда понял, что тот с детства был окружён любовью и заботой, а в детстве, разбив чашку, не прятался, а спокойно показывал родителям порез на руке, он осознал, что некоторые вещи Цинь Юй просто не сможет понять.

Поэтому он перестал говорить, просто молча оставался рядом, тихо ожидая момента, когда Цинь Юй устанет от него.

Даже если он был готов к этому с самого начала, когда этот день стал приближаться, он всё равно не мог избежать чувства тяжести в груди. К счастью, никто этого не знал.

Закончив с одеждой, Ши Чу всё же зашёл в кабинет.

В последнее время он всё чаще вспоминал прошлое, словно устраивая себе последний праздник. Если однажды он выйдет за эту дверь и больше не вернётся, он запечатает все свои воспоминания и больше не будет пересматривать их.

Он точно помнил, в какой книге лежала каждая фотография Цинь Юя. Следуя воспоминаниям, он достал одну из них. На снимке, сделанном телефоном, качество было хуже, чем на предыдущих. Цинь Юй в белой рубашке, развевающейся на ветру, одной рукой держал фотоаппарат Ши Чу, а другой тянул того, кто фотографировал, и улыбался, оборачиваясь к нему.

Первоначально планировал опубликовать это 21-го числа, поздравить всех с Днём любви (5.21), но не успел. Т-Т

<http://bllate.org/book/16893/1566401>